



Серия «Науки о Земле»
2014. Т. 10. С. 78–90
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 911.3:39(571.53)

Взаимодействие промышленных компаний и местных сообществ в условиях дальней периферии (на примере Катангского района Иркутской области)

В. В. Куклина (vvkuklina@gmail.com)

Н. Е. Красноштанова (knesun@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия промышленных компаний и местных сообществ в условиях географического положения в дальней периферии. В данном случае авторами имеется в виду специфика территорий с ограниченной транспортной доступностью, ресурсной ориентацией, низкой плотностью населения и наличием территорий традиционного расселения коренных малочисленных народов. Для анализа используются материалы полевых исследований в Катангском районе Иркутской области.

Ключевые слова: дальняя периферия, коренные малочисленные народы, добывающие предприятия, транспортная доступность.

Постановка проблемы

Удаленность от крупных городов, слабая заселенность и ограниченная транспортная доступность создают особые условия развития территорий. В отечественной географии обусловленные удаленностью проблемы взаимодействия центра и периферии, промышленности и населения обычно рассматриваются на макро- и мезоуровнях. На локальном же уровне процессы имеют свой характер, порой противоположный тому, который представлен на макроуровне [22]. Например, в англоязычной литературе отмечены такие проблемы взаимодействия добывающих предприятий и периферийных сообществ на локальном уровне, как игнорирование либо слабое представление интересов коренных народов при реализации крупных добывающих проектов [20; 21; 23]. Однако проблемы взаимодействия между промышленными компаниями и местными сообществами в целом пока остаются малоизученными. Поэтому в статье предполагается на примере Катангского района изучить связи местного сообщества с добывающими компаниями как основными агентами трансформации социально-экономической среды района в обозримом будущем.

Макроконтекст: «власть – бизнес – общество»

В настоящее время многое в перспективах преодоления ресурсной зависимости определяется характером отношений с удаленными центрами.

Спецификой постсоветского пространства является иерархичный древо-видный характер транспортных сетей, призванный обеспечивать доступ к природным ресурсам, однако снижающий вероятность непосредственной коммуникации двух точек на периферии [4]. Частично местоположение головных офисов организаций, в том числе нефтегазодобывающих компаний, за пределами региона, в пределах региона и в пределах района соответствует макро-, мезо- и микромасштабам, при которых соблюдается иерархия взаимосвязей между уровнями (в пределах района – в районном центре, за пределами района – в региональном центре, за пределами региона – в федеральном центре). Данный фактор является важным при учете географического положения офисов компаний, так как от этого зависит возможность взаимодействия с представителями власти или некоммерческими организациями (НКО) соответствующего уровня. По отношению же к представителям местных сообществ это означает, что если на локальном уровне нет офисов добывающих предприятий, то взаимодействие с их представителями будет опосредовано.

Социально-экономические проблемы Катангского района

Катангский район является крупнейшим по площади в Иркутской области, занимая территорию в 139 тыс. км². Минерально-сырьевые ресурсы района включают нефть, газ, каменный уголь, алмазы, аметисты. На территории района находится Непское месторождение калийных солей – одно из крупнейших в мире. По геологическим прогнозам район оценивается как перспективный по открытию кимберлитовых трубок, аналогичным якутским, содержащим алмазы [15]. Лесные ресурсы района составляют около 20 % всех лесов Иркутской области (11 488,7 млн га). В Катангском районе, несмотря на собственные запасы угля, его добыча не осуществляется. Частичная переработка нефти проводилась в Данилово, продукты переработки использовались для отопления местной дизельной станции, предпринимались попытки применять их в качестве горючего для снегоходов – не вполне удачно. В целом цены на топливо в районе значительно превышают иркутские (дизельное топливо ДТ-92 зимой 2012 г. предлагалось по цене от 30 руб. за литр, в то время как в Иркутске средняя цена на него составила 25,3 руб., цена бензина в 2013 г. достигала 40 руб./л, в Иркутске – 30). Электричество обеспечивается дизельными электростанциями, стоимость доставки топлива для которых составляет существенную часть местных бюджетов. В частности, в Катангском районе расходы на горючесмазочные материалы сопоставимы с расходами на субсидируемый завоз продовольственных товаров (16,2 и 16,7 млн руб. соответственно за 2012 г.) [12].

Поскольку недра и лесной фонд являются собственностью государства, участие местных сообществ в освоении данных природных ресурсов зависит от федеральных органов власти. Связи с местными сообществами осуществляются посредством федеральных законов, программ и концепций развития. От региональных органов власти зависит районный бюджет, который является дотационным, разработка и реализация региональных

программ и схем территориального развития, а также определение приоритетов развития тех или иных районов.

Регулирование численности населения практически отсутствует. Исключения составляют мероприятия в рамках Программы по содействию переселению из районов Крайнего Севера. Население района в 2013 г. составило 3603 чел. [17], из которых, по данным районной администрации, в очереди на переселение состоят 1374 чел, т. е. более трети всего населения района. Сертификаты в первую очередь выдаются инвалидам первой и второй группы, во вторую очередь – пенсионерам. В настоящее время сертификаты получают пенсионеры, подавшие заявление на переселение в 1994–1996 гг. Нередко пенсионеры и инвалиды пенсионного возраста передают свои сертификаты детям трудоспособного возраста, а сами же остаются жить в районе. Местные власти не видят в этом большой проблемы, считая, что человек имеет право проживать везде, где желает. Сумма средств, выделяемых из бюджета, варьируется год от года: практически ничего на эту программу не выделялось в 1990-х гг. и больше выделяется в последние годы. В 2011 г. было выдано сертификатов на сумму 276 млн руб., в 2012 и 2013 гг. – по 176 млн руб. (по 21 семье) (по данным Управления Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Катангскому району).

Общественные организации, действующие на территории района, в первую очередь заняты традиционными видами деятельности представителей коренных малочисленных народов Севера – эвенков. В связи с ограниченной транспортной доступностью и слабым развитием телекоммуникаций влияние общественных организаций, расположенных за пределами района, остается минимальным. В течение 2000-х гг. жители почти каждого села зарегистрировали собственные общины, специализирующиеся на добыче пушного зверя, в основном соболя. В отличие от других нефтяных регионов расселения коренных малочисленных народов, население эвенков рассеяно по обширной территории, охватывающей почти десяток различных регионов, и нигде не образует существенного и видимого большинства. Согласно переписи 2010 г., население эвенков в Иркутской области составило 1272 чел., или 0,05 % от населения области. Особенности социального характера для жителей указанных территорий можно назвать низкую роль пенсии – из-за невысокой (в 2–3 раза меньше, чем в целом по области) доли населения старше трудоспособного возраста, а также низкий удельный вес населения, получающего официальный доход от трудовой деятельности (его имеют меньше четверти тофаларов и около трети эвенков (по области – 41,9 %)) [14]. Следует отметить, что это касается не только представителей коренных малочисленных народов, местные с большей вероятностью являются безработными, чем неместные, потому что последние, скорее всего, приехали в эти районы по распределению, для работы по специальности. Для безработных биологические ресурсы становятся основой жизнеобеспечения, но чаще всего в сфере неформальной

занятости. До геологических изысканий в 1970-х гг. охотничий промысел оставался основной специализацией района.

Не имеющие возможности зарегистрироваться по месту жительства в тайге, в пос. Ербогачён зарегистрированы и кочевые эвенки, которые сочетают охотничий промысел с оленеводством. В районный центр они приезжают несколько раз в год – чтобы сдать шкурки пушных зверей и закупить предметы быта и некоторые виды продовольствия. Кроме того, для получения субсидий и социальных пособий они создали собственную общину, зарегистрированную в пос. Ербогачён при помощи специалиста по делам коренных малочисленных народов. Следует отметить, что почти все представители общин, зарегистрированных на территории района, проживают в пос. Ербогачён, где им предоставляется возможность совершать поездки в областной центр по административным делам, касающимся функционирования организации (самолет по маршруту г. Иркутск – пос. Ербогачён летает 2–3 раза в неделю), а также участвовать в различных региональных программах. Пересылка документов из других поселений может занимать несколько недель, в течение которых они могут утратить свою силу действия. В такие деревни раз в две недели из г. Киренска при благоприятных метеоусловиях летает вертолет. За один рейс вертолет может переправить (в зависимости от метеоусловий и количества груза) 12–24 чел.

В последние годы в Иркутской области часть расходов на энергообеспечение отдаленных поселений покрывается за счет программ поддержки коренных малочисленных народов. В Катангском районе такая практика началась в 2011 г. Из интервью с местными жителями: *«У нас в 11-м году по этой программе и именно через общину прогнали эти деньги, чтобы поставить электросети. Провода поменяли, столбы в деревне. А в том году у нас по этой программе было софинансирование с администрацией, покупали дизеля. Но в этом тоже приходится участвовать нам, потому что это необходимое. Не будь общины, этих денег бы нам никто не дал. Бывает, что даже программные деньги съедаются другим образом. Например, на завоз вертолетом теплой одежды, продуктов питания кочевым. Вы представляете, сколько денег сразу с программы уходит на это? Нам хотелось бы и трактор гусеничный, и машину какую-то, с большой проходимостью. Не получается! Много хочется, но... у нас там проблема с электричеством. В основном уходит на ремонт, комплектующие для дизельных»* (председатель общины, жен., 40 лет).

Таким образом, финансирование, ранее осуществлявшееся в рамках северного завоза, теперь перенесено в другую программу, благодаря чему регион может заявить об активной поддержке коренных малочисленных народов.

Взаимодействие «добывающие компании – власть» на локальном уровне

На фоне неблагоприятной социально-экономической ситуации строительство нефтепровода стало стимулом для развития как всего региона, так

и района в частности, сделав эту территорию привлекательной для эксплуатации нефтегазовых месторождений. Наиболее значимыми здесь являются Верхнечонское нефтегазовое месторождение, разрабатываемое дочерней организацией ОАО НК «Роснефть» ОАО «Верхнечонскнефтегаз» (ВЧНГ), Ярактинское и Даниловское, разрабатываемые ООО «Иркутская нефтяная компания» (ИНК). Другие месторождения не столь значительны, но перспективы открытия здесь новых залежей по-прежнему привлекают внимание других нефтегазовых компаний. В южной части района активно идет освоение лесных ресурсов компанией ООО «Транссибирская лесная компания».

Благодаря деятельности добывающих компаний значительно увеличились поступления НДС в бюджет (60 % – в область, 30 % – в район, 10 % – в поселение). Бюджет пос. Ербогачён находится почти на полном самофинансировании, из области поступают только целевые средства. Районный бюджет вырос с 10 % в 2006 г. до 23 % в 2009 г. (остальную часть составляют трансферты из областного бюджета). Доходы бюджета с 2009 по 2012 г. выросли на 34 %, при этом устойчиво растут собственные доходы жителей. Среднемесячная начисленная заработная плата за отчетный период в 2013 г. составила 73 761 руб., в то время как средняя заработная плата по области за этот же период была 27 928,4 руб. (по данным Министерства труда и занятости Иркутской области).

В рамках социальной ответственности нефтегазовые компании подписывают социально-экономические соглашения о сотрудничестве с региональным правительством и администрациями муниципальных районов, на территориях которых осуществляют добычу сырья. Однако недостаток соответствующей нормативно-правовой базы в указанной сфере не позволяет регулировать этот процесс. Кроме того, деятельность компаний с высоким участием государства нередко представляется как реализуемая «в интересах государства».

Наиболее крупными добывающими компаниями, заключившими соглашения о сотрудничестве с областным правительством и местными администрациями, являются ООО «Иркутская нефтяная компания» и ОАО «Верхнечонскнефтегаз». Социальные отчисления в 2012 г. компаниями ВЧНГ и ИНК составили порядка 40 млн руб. [3] и 23,5 млн руб. соответственно [13]. Эти суммы расходуются как на областные мероприятия, так и на мероприятия местного значения для муниципальных образований, в которых идет непосредственная промышленная деятельность компаний (Усть-Кутский, Катангский и Киренский районы). Социальные отчисления напрямую зависят от финансовой стабильности компании, и в случае наступления неблагоприятных событий, как, например, показал экономический кризис 2008 г., объемы отчислений могут существенно сократиться.

Среди мероприятий, поддерживаемых компаниями, можно выделить в отдельную группу связанные с устранением последствий экстренных ситуаций (затопления, аварии на теплостанциях и т. д.), которые требуют срочных расходов, не запланированных в рамках бюджетного финансирования.

Строительство и поддержание дорог и зимников является сопутствующей деятельностью компаний, которая приветствуется местными жителями. Нефтедобывающая компания ВЧНГ построила всепогодную дорогу от месторождения к автодороге Витим – Пеледуй, расположенной вдоль р. Лены. Другое месторождение нефти, Ярактинское, находится на юге района и имеет постоянную дорогу, соединяющую его с г. Усть-Кутом. Из Усть-Кута к месту разработки поступают продовольствие и грузы. Все эти дороги используются и местными жителями, которые надеются на то, что добывающие предприятия проложат за свой счет автомобильную дорогу от пос. Верхнемарково до с. Непа, Последние, в свою очередь, рассчитывают, что строительство дороги будет финансироваться из областного и федерального бюджетов. Согласно Транспортной стратегии РФ до 2030 г., с 2016 г. начнется строительство железной дороги через с. Непа (где находится месторождение калийных солей) в Якутию.

Взаимодействие «добывающие компании – общественные организации»

Методика расчетов размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности в местах традиционной деятельности и проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации [11], носит рекомендательный характер и редко применяется. Основным механизмом возмещения ущерба, нанесенного в результате хозяйственной деятельности промышленных предприятий, являются соглашения между добывающей компанией и администрацией или представителями КМНС. И здесь многое зависит от активности общественных организаций. Например, в Западной Сибири (Ханты-Мансийский АО, Ненецкий АО) КМНС имеют своих представителей в региональных органах власти, более активно действует Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, здесь применяется способ заключения договоров с конкретными семьями КМНС, на чьих условиях ведутся промышленные работы [2], но также подписываются соглашения и с общинами КМНС, и с местными администрациями.

Нефтегазодобывающие сооружения располагаются обычно на значительном расстоянии от населенных пунктов (100 км и более), таким образом непосредственное воздействие в основном ими оказывается на охотничий промысел. Поэтому усилия нефтяных компаний по социальной поддержке охотников (традиционного природопользования) преимущественно фокусируются на финансировании приобретения охотниками лицензий на добычу промысловых животных, доставке охотников к их угодьям, спонсорской помощи в виде моторного топлива для снегоходов и моторных лодок.

Под влиянием длительной деятельности геологоразведочных предприятий карты вьючных и лесных троп в районе потеряли актуальность, так как передвижение охотников в основном осуществляется по геологическим профилям, которые в советское время были проложены через каждые

10–15 км, а теперь становятся еще более частыми. По мнению представителей предприятий добывающей промышленности, таким образом обеспечивается дополнительная поддержка охотничьего промысла. Однако масштабы воздействия промышленности в труднодоступных районах пока мало изучены. По словам местных жителей, после начала разработки Верхне-чонского месторождения они уже не употребляют в пищу налима, обитающий в р. Чоне.

Некоторые общины КМНС имеют лицензии на долгосрочное право пользования объектами животного мира – это единственный юридический механизм воздействия на промышленные компании. Согласно ст. 40 Федерального закона «О животном мире» пользователи животным миром имеют право предъявлять иски за ущерб, причиненный им неправомерными действиями юридических лиц и граждан, повлекшими за собой гибель животных, ухудшение среды их обитания, нарушением законных прав, связанных с использованием животным миром [6]. Однако фактически жалобы о разорении и краже из охотничьих избушек, изъятии добычи из капканов, нарушении охотничьих профилей никем не рассматриваются. И охотники, и общины оказываются бессильными перед промышленными компаниями. Из интервью с местными жителями: *«С одной стороны, они вроде оказывают спонсорскую помощь, лесовики исполняют условия договора, нефтяники тоже по мере возможности не отказывают ни в чем. Но опять как таковому промыслу-то мешают капитально. Я представлял, что охотники возмущались, а в этом году сам столкнулся с этим. На мой участок пришли нефтяники – они практически мне охоту сорвали в первом квартале, полностью сорвали. Зверь ушел, во-первых, так как шум, грохот, а во-вторых, ловушки пришлось запускать, снимать. Где не успел, там они их пошибали»* (охотник, 63 года).

Помимо того, вызывают вопросы у охотников новые изменения в законодательстве, разрешающие ведение лесопромысловой и добывающей деятельности на промысловых угодьях. Ввиду сложившейся ситуации охотники согласны и на это, но с условием контроля над браконьерством. Из интервью с местными жителями: *«...Сейчас по новому закону на одном и том же участке разрешается деятельность трех организаций, т. е. охота, нефтеразработка и лесопромышленность – на одном и том же участке. Я им доказываю: «Ребята, ну хорошо – нефтесодобучу и лесозаготовки можно совместить, но как вы это хотите совместить с охотой? Зверь убегает, уходит – все». Браконьерничают все подряд. Тут надо содержать штат егерей. Я хочу сейчас выйти на них, пусть содержат тогда егерей. Вот так. И главное – все без нашего согласия, согласования, имеют право зайти в любое место и начинать рубить лес, без всякого предупреждения <...> А оттуда вот опять пришли сейсмологи, с юго-запада на нашу территорию, вообще год я искал концы – кто это там. Министерство геологии отвечает, что ИНК, ИНК отрицает. Искали, искали, оказывается – госзаказ. По госзаказу. А какая экспедиция – непонятно, неизвестно. В прокуратуру обратился, мне ответили: «Парень, ничего не сделаешь – госзаказ»* (председатель общины).

О бессилии перед государственными компаниями часто говорится во время встреч представителей общин с советником губернатора по делам коренных малочисленных народов Иркутской области. Если в отношении частных компаний еще есть возможность обратиться в судебные инстанции или попытаться с ними договориться, то государственными компаниями попытки провести подобные переговоры пресекаются – с комментарием о деятельности «в интересах государства».

Со временем растут расходы на охотничий промысел, и это во многом обусловлено тем, что все больше охотников начинают ценить комфорт, привозят в охотничьи избушки дизельные генераторы, бензопилы и даже спутниковое телевидение, содержание которых требует значительных объемов топлива. Поэтому топливо, предоставляемое нефтяными компаниями, оказывается очень востребованным. Эта зависимость от топлива способствует постепенному сужению охотничьих угодий вокруг поселений и их чрезмерной эксплуатации, в то время как отдаленные угодья забрасываются.

Взаимодействие «добывающие компании – частные лица»

По статистике, 810 чел. в районе нашего исследования имеют доход ниже прожиточного минимума (22,5 % при среднеобластном уровне 16,8 % [18]). Уровень безработицы составляет 9,8 %, превышая среднеобластной на 1,5 % [19]. В настоящее время, по данным администрации района, в добывающей промышленности занят 741 чел. местного населения, при том что в одном только ВЧНГ занято более 3000 чел. [3], в ИНК – около 2500 работников, из них только 20 чел. – жители Катангского района, около 680 – других соседних районов (по данным ИНК).

Кроме того, в беседах с местными жителями выяснилось, что существуют определенные ограничения при найме на работу местных: требуются стаж работы и соответствующая квалификация, которых у местных чаще всего нет. Наиболее сложные виды работ, требующие определенного опыта, например буровые, обычно доверяются бригадам, прибывающим из других нефтяных регионов (Удмуртии, Татарстана, Башкортостана). Также из таких регионов могут прибывать геологические экспедиции и отдельные специалисты других связанных с нефтяным промыслом отраслей. Кроме того, сами сотрудники предприятий отмечают высокий процент увольнений работников из местных по причине пьянства последних, нарушения ими трудовой дисциплины, воровства, в то время как прибывшие из других регионов более мотивированы на выполнение своей работы, ради получения которой они преодолели тысячи километров. С другой стороны, провоз через тысячи километров при развитой транспортной инфраструктуре с использованием поездов и вертолетных рейсов из основных пунктов сбора вахтовиков (Усть-Кут, Киренск) происходит быстрее, чем из деревень, расположенных в сотне километров, но соединенных лишь нерегулярными вертолетными авиарейсами с г. Киренском, поскольку наземное сообщение не развито либо осуществляется только по зимникам (с января по март). Предприятия не готовы менять системы доставки вахтовиков ради малочисленных (единичных) работников из таких деревень.

В 2006 г. в пос. Ербогачён были организованы курсы по обучению машинистов-бульдозеристов, вальщиков и раскрыжовщиков леса, востребованных в период строительства трубопровода. Несмотря на то что обучение было платным, желающих его пройти нашлось достаточно, сразу после обучения им обеспечивалось трудоустройство на различных вспомогательных работах, сопровождавших строительство трубопровода. Но после окончания строительства в 2008 г. работа для них закончилась. В настоящее время местные жители без специального и высшего образования могут работать во вспомогательных отраслях добывающих и лесных компаний: субподрядчиками геологических экспедиций, вальщиками леса и т. п. По оценкам местных жителей, они могут зарабатывать до 60–70 тыс. руб. в месяц. Полученные деньги используются на покупку автомобилей высокой проходимости и лодочных моторов зарубежного производства.

Косвенное воздействие добывающих предприятий связано с появлением предприятий, обслуживающих вахтовиков, например, придорожные кафе, а также увеличение выручки в местных магазинах, в которых вахтовики отовариваются. Пока остается на уровне переговоров возможность продажи компаниям мяса и дикоросов, хотя в частном порядке местные могут договариваться с вахтовиками о поставках.

Среди других видов взаимодействия добывающих предприятий и местных жителей можно выделить обучение местных студентов в вузах Иркутска по профильным специальностям. Однако, по словам представителей одной из добывающих компаний, в связи с ростом числа студентов, бросающих учебу до ее окончания, компания изменила политику их поддержки, оплачивая обучение только тем студентам, которые отучились самостоятельно первые два года.

Территории традиционного природопользования и процесс промышленного освоения

Регионы дальней периферии в России, как и в мире, являются местами традиционного расселения коренных малочисленных народов. По мнению Б. Родомана и В. Каганского, подобные изолированные территории могли бы выполнять функции экотонов, биологических резерватов [4]. Частично такие меры реализуются через попытки создать территории традиционного природопользования [8]. Для местных жителей создание территорий традиционного природопользования важно и с институциональной точки зрения, так как позволяет охотникам и оленеводам, интересы которых сейчас представлены только через НКО, выступить еще в качестве представителей власти. Процесс промышленного освоения новых территорий трансформирует не только природную среду, но и уклад жизни коренных народов [16], которые вытесняются с земель традиционного проживания, не получая справедливой компенсации, и ассимилируются среди другого населения [1]. Это нарушает принципы Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [7].

Проблема согласования деятельности добывающих компаний и интересов коренных малочисленных народов Севера является одной из наиболее сложных при освоении северных территорий, что обусловлено прежде всего недостатком законодательных документов на федеральном уровне, регулирующих эту сферу. Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», принятый в 2001 г. [9], бездействует ввиду отсутствия необходимых подзаконных актов.

Весной 2013 г. правительством Иркутской области утверждена программа «Организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в Иркутской области на 2013–2015 гг.» [10]. В рамках Программы планировались подготовка и обоснование создания территорий традиционного природопользования (ТТП) в Катангском и Качугском районах. При этом в начале 2000-х гг. сотрудниками Института географии СО РАН уже предлагалась и обосновывалась территория традиционного природопользования, которая была значительно шире по площади и включала все территории традиционного расселения эвенков. Однако тогда ТТП так и не были созданы под предлогом отсутствия региональных механизмов исполнения федерального закона [15]. Предложенная в 2013 г. территория была значительно меньше по площади и не затрагивала территории, перспективные в плане добычи углеводородного сырья, пересекавшиеся с ТТП. Из интервью с местными жителями: *«А в этом году обращаюсь снова с такой просьбой. Мне приходит акт решения общего собрания о выделении ТТП подписать – от Преображенки на Север: «Если вы не подпишете, то и нам не дадут на Север». Я спросил: «А чем они это обосновали? Почему вам дают на Север, а нам нет?». «Если сейчас дать вам статус ТТП, вы не дадите промышленные разработки проводить». Вот так это объяснили нам» (председатель общины на юге района).*

Перспективы создания ТТП остаются неясными, так как 30 декабря 2013 г. Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», согласно которому теперь территории традиционного природопользования не являются особо охраняемыми природными территориями [5].

Выводы

В соответствии с меняющейся реальностью необходимо развитие более гибких механизмов регулирования взаимодействия между органами власти, бизнесом и местными сообществами. На локальном уровне наблюдается отсутствие опыта и практики выражения собственных интересов и своей деятельности не только представителями коренных малочисленных народов, но и всеми укorenившимися в труднодоступных районах местными жителями. Любая спонсорская помощь со стороны предприятий воспринимается жителями с благодарностью, постепенно формируя у них зависимость. Таким образом, взаимодействие добывающих компаний и местного сооб-

щества представляет собой в настоящее время одностороннюю связь, в которой добывающее предприятие по своему усмотрению определяет вид и размеры социальных отчислений.

На основе проведенного исследования мы можем отметить, что существуют определенные ограничения в развитии труднодоступных районов, не связанные с транспортной доступностью. Развитие нефтегазодобывающей промышленности в отдаленных и труднодоступных районах Восточной Сибири в целом способно оказать положительное влияние на социально-экономическую сферу и стимулировать механизмы по преодолению их периферийности. Однако для этого необходим соответствующий порядок взаимодействия бизнеса, власти и местного населения, закрепленный как законодательно, так и при помощи развития между ними коммуникационных связей.

Преодоление периферийности связано с перспективами развития информационных сетей, повышением уровня правовой и экономической грамотности, квалификации для трудоустройства местных жителей, а также с реальным формированием территорий традиционного природопользования.

Исследование основано на материалах социологических исследований (интервью с местными жителями и наблюдения), статистических данных и официальных документов в Катангском районе Иркутской области в 2013–2014 гг. (при поддержке гранта РГНФ № 13-03-18017).

Список литературы

1. Агаларханова А. Н. Защита прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока как аспект национальной безопасности России [Электронный ресурс] / А. Н. Агаларханова. – URL: <http://ru.apicenter.org/dv/2450/>.
2. Айпин Е. Д. О некоторых аспектах социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском АО – Югре // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М. : Изд-во Совета Федерации, 2012. – С. 125–135.
3. Годовой отчет ОАО «Верхнечонскнефтегаз» за 2012 г. – Иркутск, 2013. – 94 с.
4. Каганский В. Л. Россия. Провинция. Ландшафт // Отечеств. записки. – 2006. – № 6. – С. 244–257.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 406-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156527.
6. О животном мире [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 апр. 1995 г. № 52-ФЗ (с изм. и доп.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146079.
7. О Концепции устойчивого развития коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 4 февр. 2009 г. № 132-р. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=84814>.

8. О неотложных мерах экологического оздоровления страны [Электронный ресурс] : постановление Верхов. Совета СССР от 14 фев. 1990 г. № 189. – URL: http://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Совета_Министров_СССР_от_14.02.1990_№_189.

9. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ. (с изм. и доп.) – URL: <http://base.garant.ru/12122856/>.

10. Об утверждении долгосрочной целевой программы Иркутской области «Организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в Иркутской области на 2013–2015 гг.» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Ирк. обл. от 1 апр. 2013 г. №106-пп – URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW411;n=71503>.

11. Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Министерства регионального развития РФ от 9 дек. 2009 г. № 565 – URL: http://www.complexdoc.ru/ntdpdf/533055/metodika_ischisleniya_razmera_ubytkov_prichinennykh_obedineniyam_korenykh.pdf.

12. Отчет о целевом использовании субсидии по состоянию на 1 января 2013 г. по муниципальному образованию «Катангский район». Приложение 4 к «Порядку представления из областного бюджета местным бюджетам субсидий в целях софинансирования расходных обязательств по созданию условий для обеспечения поселений Иркутской области, входящих в состав муниципального района Иркутской области, услугами торговли» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.potreb.irkobl.ru/sites/potreb/iam/Otchet2012.doc>.

13. Официальный сайт ООО «Иркутская нефтяная компания» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.irkutskoil.ru>.

14. Сирина А. А. Иркутская область // Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. – М. : ИЭА РАН, 2012. – С. 121–135.

15. Территории традиционного природопользования Восточной Сибири: географические аспекты обоснования и анализа / А. Т. Напрасников [и др.]. – Новосибирск : Наука, 2005. – 212 с.

16. Транин А. А. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (проблемы и перспективы) / А. А. Транин. – М. : ИПП РАН, 2010. – 88 с.

17. Численность населения на начало года [Электронный ресурс] / Иркутскстат. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/42d3dd804e795ee69d78bdcdf892b611/численность+населения.pdf.

18. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума / Регионы России: Доходы и уровень жизни населения, 1992–2013 гг. [Электронный ресурс] – URL: <http://knoema.ru/oxogbsf/регионы-россии-доходы-и-уровень-жизни-населения-1992-2013>.

19. Экономическая активность населения Иркутской области [Электронный ресурс] // Иркутскстат. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/

irkutskstat/resources/94dfcf804f042ca6b6a4b622524f7e0f/Экономическая+активност
ь+населения+Иркутской+области.html.

20. Auton G. Politics, Oil, and the Environment: The Reterritorization of a Resource Periphery [Electronic resours] / G. Auton, J. Tasch // Human Geography: A New Radical Journal, 2008. – URL: <http://www.hugeog.com/index.php/component/content/article?id=110:poloiretres>.

21. Fondahl G. Rights and risks: Evenki concerns regarding the proposed Eastern Siberia-Pacific Ocean Pipeline / G. Fondahl, A. Sirina // Sibirica. – 2006. – N 5 (2). – P. 115–118.

22. Harvey D. Rebel Cities: From the Right to the City to the Urban Revolution / D. Harvey. – London : Verso, 2012. – 187 p.

23. Yakovleva N. Oil pipeline construction in Eastern Siberia: Implications for indigenous people // Geoforum. – 2011. – N 42. – P. 708–719.

Interaction of Industrial Companies and Local Communities in Conditions of Outer Periphery (on Example of Katangskii County of Irkutsk Region)

V. V. Kuklina, N. E. Krasnoshtanova

Abstract: The questions of interaction of industrial companies and local communities in conditions of geographical location in outer periphery are discussed in the article. The specificities of a territory with limited transportation accessibility, resource oriented, with scarce population and presence of the territories of traditional settlements of indigenous people are implied. The data from field studies in Katangskii county of Irkutsk region are used for analysis.

Keywords: outer periphery, non-numerous indigenous peoples, extractive industries, transportation accessibility.

Куклина Вера Владимировна
кандидат географических наук
докторант
Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН
664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
тел.: (3952) 42-75-01

Kuklina Vera Vladimirovna
Candidate of Sciences (Geography)
Postdoc Student
V. B. Sochava Institute of Geography
SB RAS
1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033
tel: (3952) 42-75-01

Красноштанова Наталья Евгеньевна
младший научный сотрудник
Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН
664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
тел.: (3952) 42-75-01

Krasnoshtanova Natalia Evgenievna
Junior Research Scientist
V. B. Sochava Institute of Geography SB
RAS
1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033
tel: (3952) 42-75-01